

## Лингвофилософия Василия Зубова в контексте русской философии имени

Артём А. Гравин

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького  
Российской академии наук, Филиал Федерального  
Научно-исследовательского социологического центра  
Российской академии наук – Социологический институт  
Российской академии наук, Москва, Санкт-Петербург,  
nagval\_89@mail.ru*

*Аннотация.* В данной статье рассматриваются некоторые аспекты лингвофилософской позиции Василия Павловича Зубова (1900–1963). Выявлено, что она основана на своеобразной рецепции паламизма и осмыслении некоторых положений имяславской проблематики. Показано, что в рамках лингвофилософии Зубова определяющим оказывается утверждение трансцендентного Предвечного Имени Бога, непосредственно связанного с нетварной божественной энергией. При этом, согласно Зубову, Предвечное Имя Бога находится в диалектических отношениях с Его тварными «сокровенными» именами, подразумевающими выражение нетварного замысла Бога о творении в тварном языке. Гносеологическое «достижение» Предвечного Имени оказывается возможным, по Зубову, благодаря коммуникативно-прагматическому измерению языка. В работе показано также, что восприятие тварного естественного языка для Зубова оказывается связанным с выявлением его конвенциональности и метафоричности. При этом один из видов метафор, обозначаемый Зубовым как миф, включает в себе связь конвенционального и неконвенционального (идеального) измерений языковой действительности. На основании проведенного анализа сделан вывод о близости лингвофилософской позиции Василия Павловича Зубова лингвофилософской версии осмысления имяславия Алексея Федоровича Лосева и, в существенно меньшей мере, отца Павла Флоренского.

*Ключевые слова:* имяславие, лингвофилософия, Зубов, Лосев, Флоренский

*Для цитирования:* Гравин А.А. Лингвофилософия Василия Зубова в контексте русской философии имени // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 4. С. 30–46. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-30-46

## Vasily Zubov's linguo-philosophy in the context of Russian philosophy of the name

Artem A. Gravin

*RAS A.M. Gorky Institute of World Literature, Sociological Institute –  
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology  
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Saint Petersburg,  
nagval\_89@mail.ru*

*Abstract.* The article discusses some aspects of the linguo-philosophical position of Vasily Pavlovich Zubov (1900–1963). That position is based on the original Palamism reception and understanding of some provisions in the onomatodoxy problematics. It is shown that for Zubov's linguo – philosophy it is important to affirm the transcendental Pre-Eternal Name of God, which is directly connected with the uncreated divine energy. At the same time, according to Zubov, the Eternal Name of God is in a dialectical relationship with His created “hidden” names, which imply the expression of God's uncreated plan of creation in the created language. The gnosiological “attainment” of the Eternal Name is possible, according to Zubov, due to the communicative-pragmatic dimension of language. The paper also shows that the perception of the created natural language for Zubov is associated with the identification of its conventionality and metaphoricity. At the same time, one of the types of metaphors, designated by Zubov as a myth, contains a connection between the conventional and non-conventional (ideal) dimensions of linguistic reality. According to the conducted analysis, it was concluded that the linguo-philosophical position of Vasily Pavlovich Zubov is close to the linguo-philosophical version of the Alexei Fedorovich Losev's onomatodoxy comprehension and, to a much lesser extent, of Father Pavel Florensky.

*Keywords:* onomatodoxy, linguo-philosophy, Zubov, Losev, Florensky

*For citation:* Gravin, A.A. (2022), “Vasily Zubov's linguo-philosophy in the context of Russian philosophy of the name”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 30–46, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-4-30-46

### Введение

Одна из центральных проблем имяславских споров заключала в себе вопрос об онтологическом статусе имени Бога. Можно ли говорить о вечном и трансцендентном имени или всякое языковое измерение принадлежит исключительно имманентному (богословски выражаясь, тварному) измерению, а значит, в основании своем субъективно и конвенционально?

Приведенный вопрос напрямую оказывается связанным с анализом богословской и философской корректности имяславской формулы («Имя Божие есть Сам Бог»), зависимой от онтологического наличия/отсутствия безусловного и независимого от человеческой субъективности божественного имени.

Митр. Иларион Алфеев в выводах к своему исследованию «Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров» приводит следующие однозначные суждения:

Имя Божие не тождественно и не совечно Богу. Оно не является неотъемлемой принадлежностью божественной сущности... <...> Имена Божии заимствованы из различных действий Бога по отношению к тварному миру [Алфеев 2013, с. 825].

Такое понимание языка, с одной стороны, подразумевает вполне себе конкретную лингвистическую онтологию: всякое имя «человечно» вплоть до того, что

...даже когда Сам Бог называет Себя теми или иными именами, Он пользуется именами, которые существуют на языке человека [Алфеев 2013, с. 825].

С другой стороны, имена Бога оказываются здесь «заимствованы» из «различных действий Бога».

Связь между энергией и именем может разрешаться в виде антиномии, и тогда языковое измерение действительно ограничивается тварной реальностью (и представляет собой ее характерное свойство); а может являть собой вариант диалектического синтеза, и тогда оказывается возможной претензия на более широкую онтологию языка, включающую в себя нетварные реалии. К таким прецедентам Алфеев относит некоторые высказывания св. Димитрия Ростовского [Алфеев 2013, с. 217] и ряд суждений автора книги «На горах Кавказа» схим. Илариона Домрачёва<sup>1</sup> [Алфеев 2013, с. 314].

Зависимость богословских выводов от философской методологии требует исследования их внутреннего соотношения и классификации порождаемых исходя из разных философских оснований богословских дискурсов.

Принципиально различное понимание связи энергии и имени можно обнаружить даже в среде сочувствующих имяславию мыс-

---

<sup>1</sup> См., напр.: «Имя “Иисус” от вечности хранилось в Троичном Совете неведомаго Божества, даже до дня своего явления в мир...» [Домрачёв 2018, с. 59].

лителей [Гравин 2022], среди которых выделяются как сторонники, так и противники претензии на бытие нетварного Первоимени. В определенной мере это связано с различной философской рецепцией паламизма и, как следствие, с различным пониманием энергий [Бирюков 2018].

Ранее нами была предпринята попытка классификационного анализа различных подходов к осмыслению имяславия в рамках трех его основных версий [Гравин 2022]. В данной работе на примере экспликации лингвофилософской позиции Василия Зубова будет рассмотрено такое понимание соотношения божественной энергии и имен Бога, которое подразумевает нетварное языковое измерение, то есть нетварное, совечное Богу Имя.

### *Лингвофилософские взгляды Василия Зубова*

Философское осмысление имяславия чаще всего ассоциируется с его богословской апологетикой (отец Антоний Булатович, Михаил Новосёлов) или упоминаемыми классическими версиями философии имени (отец Павел Флоренский, отец Сергей Булгаков, Алексей Лосев). Тем не менее ряд важных лингвофилософских интуиций в осмыслении данной богословской проблематики обнаруживается и в работах менее «тривиальных» для отечественной лингвофилософии мыслителей, среди которых можно выделить фигуру Василия Зубова (1900–1963).

Будучи ученым-энциклопедистом и разносторонним полима- том<sup>2</sup>, Зубов написал и ряд богословских статей, изданных только в начале XXI в. В перспективе рассматриваемой в данной работе проблематики важной оказывается статья «...Об энергиях, ипостасях и сущности...», написанная в начале 20-х гг. XX в. По своему содержанию эта статья соответствует основным религиозно-фило-

---

<sup>2</sup> Область его интересов включала в себя исследования в области архитектуры, истории науки, литературоведения, эстетики, истории русской проповеди и др.; среди прочего Зубов также подчеркивал необходимость развития религиозной философии: «...необходима философия, вырастающая из Церкви: не философия, философствующая по указке внешнего авторитета, и не философия, философствующая непременно на богословские темы, а философия свободная, независимая от внешних норм, творимая цельной личностью, живущей жизнью Церкви»: Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930. М.: Индрик, 2004. С. 34.

софским проблемам этого времени: рецепция паламизма, вопрос о софиологии, почитание имени Бога.

Следуя общей для защитников имяславия интеллектуальной тенденции, Зубов связывал спор об именах Божиих с предшествующим спором XIV в. о божественных энергиях и догматическим противопоставлением православного и католического богословских дискурсов (паламизма и варлаамизма)<sup>3</sup>:

Внешнее и внецерковное благочестие всегда смело, всегда усердствует не в меру, всегда лишено истинного чувства. Оно, дабы прославить Сына наравне с Отцом, прибавило к символу вселенской Церкви Filioque, оно провозгласило догмат непорочного зачатия из столь же слепо внешнего благоговения к Пречистой Деве Марии, и в наши дни оно столь же фальшиво и нечутко вырывает пропасть между Творцом и тварью, забывая об истине вездесущия Божия, называя эту истину пантеизмом, и на Западе, придерживаясь непоследовательного психологизма и полусубъективизма, осуждает онтологизм, а на Востоке, исходя из предвзятых предпосылок обыденной некритической гносеологии, возрождает варлаамитскую ересь, осудив защитников веры в Предвечное Имя<sup>4</sup>.

Аналогично сверхвременному замыслу Бога о мире (Софии)<sup>5</sup> Предвечное Имя для Зубова предстает трансцендентным по отношению к «обыденной гносеологии», а значит, и обыденному (естественному) языку. Сохраняя языковую природу, предвечное Имя, по Зубову, оказывается невозможным для человеческого изречения, но возможным для мистического с Ним общения, позволяющего

...постигнуть, как Неизреченное становится изрекаемым, как То, что превыше имени, познается чрез Имя<sup>6</sup>.

В этом смысле раскрывается персоналистически-коммуникативное понимание Зубовым Предвечного Имени, данность которо-

---

<sup>3</sup> Подобно другим защитникам имяславия (Флоренский, Лосев etc.), данное противопоставление Зубовым связывалось с противопоставлением онтологического платонизма и номиналистического аристотелизма (Там же. С. 33); данная сравнительная оценка не является однозначной: подробнее см. работу Дмитрия Бирюкова [Бирюков 2018].

<sup>4</sup> Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 34.

<sup>5</sup> Там же. С. 41.

<sup>6</sup> Там же. С. 35.

го представляет собой исключительно момент мистического с Ним взаимодействия<sup>7</sup>.

Предвечное Имя отождествляется Зубовым с энергией сущности Бога («Энергия... – несотворенный Свет и предвечное Имя»<sup>8</sup>) и неоплатоническим Умом<sup>9</sup>. Такое отождествление указывает, помимо прочего, на амбивалентный характер онтологии Предвечного имени, трансцендентность которого компенсируется возможностью его энергийного имманентного выражения<sup>10</sup>. Тварные имена (как и тварное бытие) существуют и познаются исключительно в перспективе и в зависимости от нетварного Имени<sup>11</sup>. Таким образом, нетварное и тварные имена в осмыслении Зубова оказываются между собой связанными диалектически<sup>12</sup>:

Имя Божие есть сокровенное имя твари, причем в первом случае мы имеем в виду имя как имманентное раскрытие скрытой сущности, а во втором – имя как цель или конечную причину<sup>13</sup>.

---

<sup>7</sup> В другой своей статье «Об абсолютном начале всякой метафизики» (1921) Зубов ставит в основание направленной к абсолютному бытию гносеологии категорию Я (*Зубов В.П. Об абсолютном начале всякой метафизики // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930. М: Индрик, 2004. С. 50.*); подобный принцип неустранимости «я» говорящего Людмила Гоготишвили представляет одним из инвариантных принципов имяславия [Гоготишвили 1997b, с. 585].

<sup>8</sup> *Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 39.*

<sup>9</sup> Там же. С. 40.

<sup>10</sup> Аналогично Зубов утверждает, что «*потенциальная бесконечность постигается и может постигаться только чрез бесконечность актуальную*»: *Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 42.* Невыразительная позиция критикуется им как не соответствующая православному вероучению и ведущая к теологическим пантеизму или дуализму (Там же. С. 40).

<sup>11</sup> Там же. С. 38. Аналогично в другой своей статье «Натурфилософские взгляды Гёте» (1922) Зубов обозначает связь внутреннего духовного света и нетварного Фаворского света (*Зубов В.П. Натурфилософские взгляды Гёте // Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963. СПб.: Алетейя: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 50.*).

<sup>12</sup> Та же логика применяется Зубовым и к связи нетварных и тварных энергий: «Энергия Божия есть сердце твари – твари идеальной или Церкви»: *Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 45.*

<sup>13</sup> Там же. С. 41.

Для осуществления лингвофилософской экспликации позиции Зубова следует соотнести его имяславскую позицию, связанную с утверждением нетварного Имени Божия, и его понимание естественного языка. К сожалению, специальный труд, посвященный систематическому описанию собственной концепции языка, у Зубова отсутствует. Однако представляется возможным с некоторым приближением эксплицировать его лингвофилософскую позицию на основании отдельных работ, в разной мере затрагивающих языковую и имяславскую проблематики.

Так, в статье «Пути метафорологии» (1922) обнаруживаются идеи тропичности естественного языка, основанного на метафорах<sup>14</sup>. Один из видов метафоры Зубов обозначает как перенос «смысла в выражения и выражения в смысл»<sup>15</sup> и называет его мифом. Данный вид метафоры оказывается близким к такому пониманию символа, что было присуще теоретикам русского символизма и апологетам имяславия<sup>16</sup> [Gravin 2022], и заключается в онтологической связи трансцендентного смысла и имманентного его выражения<sup>17</sup>.

В статье «Генезис научной терминологии (К истории научного языка)» (1926) утверждается конвенциональность научной терминологии<sup>18</sup> и неконвенциональность «идеального» языка мысленных

---

<sup>14</sup> Зубов приводит пять видов метафор: синестезия, пространственно-временные аналогии, перенос ощущения в форму и обратно, перенос психических свойств на физические явления и обратно, перенос смысла в выражение и обратно (Зубов В.П. Пути метафорологии. О некоторых предпосылках философии метафорического // Зубов В.П. Избранные труды... С. 55).

<sup>15</sup> Там же. С. 55.

<sup>16</sup> См., например, определение Лосева: «Символ... – воплощенность эйдоса в инобытии» (Лосев А.Ф. Философия имени. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. С. 127); зубовская метафора также сходна с лосевским пониманием символа в смысле тождественно-различного синтеза (Зубов В.П. Пути метафорологии... С. 74).

<sup>17</sup> В этом смысле Зубов критикует «естественное» понимание мифов как принятых всерьез метафор (Там же. С. 54).

<sup>18</sup> Характерной в этом смысле представляется следующая цитата: «Наука бессильна объяснить» – значит только, что при данном научном языке, где такому-то и такому-то слову придается такое-то и такое-то значение, невозможно рассказать о таком-то и таком-то факте. Нужно или ввести новые обозначения, или преобразовать значение старых терминов так, чтобы новое явление укладывалось в научную систему» (Зубов В.П. Генезис научной терминологии (К истории научного языка) // Зубов В.П. Избранные труды... С. 278).

первослов (*verba mentalia*)<sup>19</sup>. В этом смысле для Зубова оказывается важным различение двух онтологических уровней языка, соответствующих «звуковому» и «внутреннему» типам речи соответственно<sup>20</sup>.

Если схематично обобщить нашу экспликацию лингвофилософской позиции Зубова, то можно сделать следующие предварительные выводы:

- 1) основанием концепции Зубова является утверждение бытия нетварного Предвечного Имени Бога;
- 2) Предвечное Имя энергично являет себя в виде «сокровенного» тварного имени<sup>21</sup>, порождая тем самым лингвистическое пространство тварного мира;
- 3) познание Предвечного Имени осуществляется в личностной коммуникации с его Носителем при мистическом «восхождении» к тождественному с Ним тварному «сокровенному» имени;
- 4) тварный язык может быть рассмотрен в перспективе двух измерений: идеального (внутреннего) и звукового (внешнего);
- 5) идеальное измерение представляет собой совокупность неконвенциональных смысловых универсалий, максимально близких абсолютному смыслу (Предвечному Имени)<sup>22</sup>;
- 6) звуковое измерение представляет собой то, что принято называть естественным языком, и имеет конвенциональную метафорическую природу;
- 7) метафоры естественного языка могут представлять собой символические мифы, выражающие идеальный смысл в естественной речи<sup>23</sup>.

<sup>19</sup> *Зубов В.П.* Генезис научной терминологии (К истории научного языка). С. 287. В статье «Пути метафорологии» также упоминается понятие общечеловеческого праязыка, но не раскрывается его онтологическое и лингвистическое содержание (*Зубов В.П.* Пути метафорологии... С. 78.); аналогично в статье «Генезис научной терминологии» в контексте рассмотрения религиозного тотемизма упоминаются понятия «идеального предмета» и «родового имени», онтологически соответствующие смысловым универсалиям (*Зубов В.П.* Генезис научной терминологии (К истории научного языка). С. 291).

<sup>20</sup> Там же. С. 283.

<sup>21</sup> Здесь можно обнаружить непосредственную связь паламизма и имяславия в мировоззрении Зубова; эта связь ранее отмечалась исследователями: [Бирюков 2019, с. 260].

<sup>22</sup> Выход за пределы логического языка Зубовым соотносится с «неизреченными» состояниями сознания (Там же. С. 294).

<sup>23</sup> Следует отметить, что в работе «Генезис научной терминологии» также можно обнаружить выделение субстанциального и процессуального



*Философия имени Василия Зубова  
и Алексея Лосева:  
сходство и различие версий*

Версионирование представленной выше экспликации лингво-философской позиции Зубова может быть осуществлено на основании некоторых проводимых ранее классификационных моделей философского осмысления имяславия [Резниченко 2012, с. 11–99, Гоготишвили 1997b]<sup>24</sup>, различающихся, во многом, уровнем онтологической «ценности» элементов естественного языка по отношению к трансцендентным реалиям.

Отечественные исследователи ранее отмечали определенную аналогию философских подходов и идей Василия Зубова с «популярными» отечественными философскими апологетами имяславия: отцом Павлом Флоренским [Зубова 2004b, с. 18, Бирюков 2019, с. 259] и Алексеем Лосевым [Зубова 2004b, с. 18, Резниченко 2014, с. 291].

Связь с Флоренским может быть, на наш взгляд, обнаружена на уровне общего его влияния на философское осмысление имяславия. Характерная для версии философии имени Флоренского апелляция к поиску статичной универсальной семантики («зрелых слов») естественного языка [Резниченко 2014, с. 280, 282, 287] в творчестве Зубова выражается только в плане его интереса к семантике и структурам литературного и научного языка<sup>25</sup>.

С Лосевым Зубова связывала совместная деятельность в ГАХН и личное общение<sup>26</sup>. Нам также представляется, что лосевская вер-

---

измерений языка на примере этимологического анализа греческого λόγος, по значению связанного как со смыслом (ratio), так и с речью (oratio) (Там же. С. 277); это разделение также связывается Зубовым с ростом конвенциональности при движении от логического смысла к риторической речи: здесь со ссылкой на Аристотеля приводится классификация речи, включающая аподиктический, диалектический и риторический виды (Там же. С. 278).

<sup>24</sup> Обобщение различных подходов к версионированию философского осмысления имяславия см. в [Гравин 2022].

<sup>25</sup> См. работы «Пути метафорологии», «Генезис научной терминологии (К истории научного языка)» и др.; как уже упоминалось выше, языковые универсалии для Зубова обладали идеальной природой (verba mentalia).

<sup>26</sup> В 1924 году Зубовым была написана статья «Теория пустоты в физике XVII столетия», предназначенная для курируемого Лосевым сборника философских текстов [Троицкий 2002].

сия философии имени оказывается наиболее близкой к эксплицированной выше позиции Зубова<sup>27</sup>.

В первую очередь данная идейная связь фиксируется в общей для двух мыслителей аналогии паламизма и имяславия<sup>28</sup>, подразумевающей максимальное сближение понятий энергии и имени: «...имя Божие есть энергия Божия, неразрывная с самой сущностью Бога...»<sup>29</sup>. При этом оба философа мыслят и божественную энергию, и Предвечное Имя в неоплатоническом смысле как трансформирующиеся в перспективе актуальной тварной реальности: энергия «становится» энергийно-сущим (или энергийно-данным)<sup>30</sup>, Имя «становится» именами<sup>31</sup>. Это объясняет, с одной стороны, онтологическое отношение нетварных и тварных реалий с точки зрения энергии и имени, с другой стороны, объясняет необходимость «стягания» божественной энергии и Предвечного Имени<sup>32</sup> в мистической практике через

<sup>27</sup> Некоторые «параллели» между тремя лингвофилософскими и богословскими имяславскими проектами (Флоренский, Булгаков, Лосев) и интуициями и построениями других отечественных мыслителей приводит Анна Резниченко в монографии «О смыслах имен» [Резниченко 2012].

<sup>28</sup> Лосев также представляет паламизм особой версией платонизма (Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 867); подробнее см. аналитическую работу Людмилы Гоготишвили «Лосев, исихазм и платонизм» [Гоготишвили 1997а, с. 554].

<sup>29</sup> Лосев А.Ф. Имяславие // Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславии и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах». СПб.: Изд-во Олега Абышко; Университетская книга. СПб., 2009. С. 16.

<sup>30</sup> Такое понимание бытия энергии, по Зубову, соответствует «живой интуиции и живому опыту Церкви» (Зубов В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 35.); то же понимание «становления» энергии Лосевым выражено в ряде его работ; наиболее подробно – в рамках интерпретирующего перевода трактата Плотина II 5 «О потенции и энергии» (Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993. С. 307 и далее). Подробнее о связи неоплатонического и паламитского пониманий энергии см. в работе Дэвида Брэдшоу «Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира» [Брэдшоу 2012].

<sup>31</sup> На основании этой модели Гоготишвили развивает лосевскую идею предикативности по отношению к лингвистическому измерению бытия, в рамках которой «движение» от Имени к именам осуществляется посредством предикации [Гоготишвили 1999].

<sup>32</sup> Аналогично языковые практики Булгакова ориентированы на достижения Софии [Резниченко 2014, с. 281].

энергийно-сущее и имена естественного языка<sup>33</sup>. Коммуникативное понимание Zubovым Предвечного Имени оказывается созвучным с лосевской «коммуникативной версией исихазма» [Гоготишвили 1994]. Для обоих мыслителей прагматическое измерение имени оказывается его онтологическим основанием<sup>34</sup>.

В разделе, посвященном особенностям паламизма и варлаамизма работы «Очерки античного символизма и мифологии», Лосев отмечает: *«Если субъективная видимость Света не помешала Паламе считать Свет нетварным и энергийно (т. е. не субстанционально, не сущностно) самим Богом, то ничто не может мешать и произносить Имени Божия и его субъективно-человеческую данность (в звуках, буквах, в понимании, в переживании) совместить с нетварной и божественной природой Имени по себе»*<sup>35</sup>. Следует отметить, что более строгое онтологическое различие нетварного (абсолютного) и тварного (относительного) имен, наиболее характерного для лосевской лингвофилософской позиции [Резниченко 2014, с. 282], приводится им в разделах «Имя и его диалектика» и «Диалектика перехода к тетрактиде В, или к космосу» работы «Античный космос и современная наука»<sup>36</sup>.

В отличие от Лосева Zubov не развивает логическую схему внутри-троичной диалектики<sup>37</sup>, однако утверждение Предвечного имени, тварного «сокровенного» имени и их онтологической связи сходно с лосевским. В этом смысле обоих мыслителей можно назвать панлингвистами, в философском дискурсе которых язык оказывается всеобъемлющим, а Имя Бога предстает здесь как *«предельная и бесконечная Цель, ведущая к себе и освящающая всё, что идёт к ней»*<sup>38</sup>. При этом онтологическая связь Предвечного Имени и

---

<sup>33</sup> В этом мистическом «восхождении» происходит «упразднение» знания в перспективе Знания: такое понимание Zubov развивает в работе «...Об энергиях, ипостаси и сущности...», апеллируя к сократовскому незнанию (Zubov В.П. ...Об энергиях, ипостасях и сущности... С. 36) и прилагая эту же логику к именованию Бога (Там же. С. 35).

<sup>34</sup> Хотя коммуникативно-прагматические построения в рамках лингвофилософского дискурса можно обнаружить и у Флоренского, но в целом его подход скорее ориентирован на семантику [Резниченко 2014, с. 288].

<sup>35</sup> Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. С. 900.

<sup>36</sup> Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука. С. 151–174; 180–198.

<sup>37</sup> Там же. С. 44.

<sup>38</sup> Лосев А.Ф. Философия имени у Платона // Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя,

«сокровенных» имен здесь оказывается аналогичной синергичной связи божественных нетварных энергий и человеческих тварных энергий. В случае Зубова речь может идти о возможности прямого выражения смысла в звуковых осязаемых формах: «В звуках божественная сущность обнаруживается прямо, без посредников»<sup>39</sup> [Зубова 2004а, с. 489]. Для Лосева такая «прямота», с одной стороны, всегда опосредована межсубъектным взаимодействием носителя Имени и произносящего имя – с другой стороны, допускается «одно-единственное во всей истории Исключение»<sup>40</sup>, заключающееся в воплощении Бога Слова.

### *Заключение*

В заключение кратко обозначим основные выводы данной работы.

Экспликация лингвофилософской позиции Василия Зубова подразумевает утверждение бытия трансцендентного нетварного Имени Бога, являющего себя в тварном мире в виде «сокровенных» имен с идеальным неконвенциональным (*verba mentalia*) и звуковым конвенциональным измерениями. Конвенциональное измерение языка обладает метафорической природой и потенцией к осуществлению выражения неконвенционального смысла посредством определенного вида метафоры – символического мифа. Связь между нетварным Именем и «сокровенным» именем основывается на личностной коммуникации носителя Имени (Бога) и произносящего имя (молящегося человека).

Такое понимание природы имени позволяет говорить о возможности отличных от приведенных митр. Иларионом Алфеевым богословских выводов (см. Введение) относительно имяславской проблематики. На наш взгляд, данный вопрос требует более глубокого лингвофилософского анализа, начало которому было положено отечественными философами имени начала XX в.

---

1997. С. 28. Более развернутое определение, выражающее лосевский панлингвизм, обнаруживается в его «Философии имени»: «Имя есть высшая точка, до которой дорастает первая сущность, – с тем, чтобы далее ринуться с этой высоты в бездну инобытия... высшая и единственная, предельная цель как для сущности, так и для инобытийной сущности» (Лосев А.Ф. Философия имени. С. 175).

<sup>39</sup> Здесь обнаруживается некоторая близость лингвофилософии имени Флоренского.

<sup>40</sup> Лосев А.Ф. Философия имени. С. 169.

Из трех версий лингвофилософского осмысления имяславия (философия имени Флоренского, Булгакова и Лосева) лингвофилософская позиция Зубова оказывается наиболее близкой к версии Лосева. Их объединяют следующие положения: аналогия категорий энергии и имени; неоплатоническое понимание энергии и, как следствие, имени (нетварная энергия «эманирует» в виде тварного энергийно-сущего); онтологический панлингвизм (приписывание нетварным реалиям языкового измерения); употребление категории мифа как связующего звена между неконвенциональным и конвенциональным измерениями языка; коммуникативное, т. е. связанное с осуществлением речи/молитвы, понимание природы языка.

Отличия лингвофилософских суждений Зубова от философии имени Лосева заключаются в неиспользовании Зубовым диалектического метода по отношению к нетварным реалиям и допущении прямого явления неявленной божественной сущности в тварных звуковых формах вне непосредственной зависимости от христологии (что находит параллели в версии философии имени Флоренского).

В рамках дальнейших исследований, с одной стороны, планируется соотнесение лингвофилософской позиции Зубова с его натурфилософской и эстетической позициями, с другой – планируется дальнейшая апробация классификационной модели версий осмысления имяславия к подходам других причастных к данной проблематике мыслителей.

### *Благодарности*

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00134, «Наследие византийской философии в русской и западноевропейской философии XX–XXI вв.».

### *Acknowledgements*

The research has been funded by the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00134 “The heritage of Byzantine philosophy in the twentieth – twenty-first centuries Russian and Western European philosophy”.

### *Источники*

---

- Зубов В.П. Генезис научной терминологии (К истории научного языка) // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930. М.: Индрик, 2004. С. 277–297.

- Зубов В.П.* ...Об энергиях, ипостасях и сущности... // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930. М.: Индрик, 2004. С. 33–45.
- Зубов В.П.* Об абсолютном начале всякой метафизики // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М.: Индрик, 2004. С. 46–52.
- Зубов В.П.* Пути метафорологии. О некоторых предпосылках философии метафорического // Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930. М.: Индрик, 2004. С. 53–84.
- Зубов В.П.* Натурфилософские взгляды Гёте // Из истории мировой науки: Избранные труды 1921–1963. СПб.: Алетейя: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2006. С. 29–58.
- Лосев А.Ф.* Античный космос и современная наука // Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993. С. 61–612.
- Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с.
- Лосев А.Ф.* Философия имени у Платона // Лосев А.Ф. Имя: избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 26–33.
- Лосев А.Ф.* Имяславие // Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах». СПб.: Изд-во Олега Абышко; Университетская книга – СПб, 2009. С. 5–18.
- Лосев А.Ф.* Философия имени. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. 672 с.

## Литература

- Алфеев 2013 – *Алфеев, митр. Иларион.* Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: Изд-во Олега Абышко; М.: Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве, 2013. 912 с.
- Бирюков 2018 – *Бирюков Д.С.* Исследование рецепции паламизма в русской мысли начала XX в.: Вопрос о философском статусе паламизма и варлаамизма, его решения и контекст // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2018. Т. 23. № 5. С. 34–47.
- Бирюков 2019 – *Бирюков Д.С.* Василий Павлович Зубов как представитель русской религиозной философии: Вопрос о философском статусе имяславия, паламизма и варлаамизма // Русский логос–2: Модерн – границы контроля: Материалы Междунар. филос. конф. Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2019 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 258–262.
- Брэдшоу 2012 – *Брэдшоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 384 с.

- Гоготшвили 1994 – *Гоготшвили Л.А.* Коммуникативная версия исихазма // Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 878–893.
- Гоготшвили 1997а – *Гоготшвили Л.А.* Лосев, исихазм и платонизм // Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 551–579.
- Гоготшвили 1997б – *Гоготшвили Л.А.* Лингвистический аспект трех версий имяславия (Лосев, Булгаков, Флоренский) // Лосев А.Ф. Имя: Избранные работы, переводы, беседы, исследования, архивные материалы. СПб.: Алетейя, 1997. С. 580–614.
- Гоготшвили 1999 – *Гоготшвили Л.А.* Лосевская концепция предикативности // Лосев А.Ф. Личность и абсолют. М.: Мысль, 1999. С. 684–701.
- Гравин 2022 – *Гравин А.А.* Осмысление имяславия в современной отечественной лингвофилософии // Платоновские исследования. 2022. Т. 16. № 1. С. 266–285
- Домрачёв 2018 – *Домрачёв, схим. Иларион.* На горах Кавказа. М.: КАРАМЗИН, 2018. 382 с.
- Зубова 2004а – *Зубова М.В.* Об отце // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930 / Сост. М.В. Зубова. М.: Индрик, 2004. С. 484–496.
- Зубова 2004б – *Зубова М.В.* Предисловие // Зубов В.П. Избранные труды по истории философии и эстетики: 1917–1930 / Сост. М.В. Зубова. М.: Индрик, 2004. С. 6–22.
- Резниченко 2012 – *Резниченко А.И.* О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М.: Изд. дом РЕГНУМ, 2012. 416 с.
- Резниченко 2014 – *Резниченко А.И.* О судьбах имен и терминов: К становлению философии языка в России (П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, В.П. Зубов) // Историко-философский ежегодник. 2014. № 29. С. 278–295.
- Троицкий 2002 – *Троицкий В.П.* О неизвестной рукописи В.П. Зубова в архиве А.Ф. Лосева // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 4. С. 628–630.
- Gravin 2022 – *Gravin A.A.* Lyudmila Gogotishvili's predicative concept and Russian young symbolism // *Studies in East European Thought*. 2022.

## References

- Alfeev, mitr. Ilarion (2013), *Svyashhennaya taina Tserkvi: Vvedenie v istoriyu i problematiku imyjaslavskikh sporov* [The Holy Mystery of the Church. Introduction to the History and Problematics in the Debates on the Onomatodoxy], Izdatel'stvo Olega Abyshko, Khram ikony Bozhiei Materi "Vsekh skorbyashchikh Radost'" na Bol'shoi Ordynke v Moskve, Saint Petersburg, Moscow, Russia.
- Biryukov, D.S. (2018), "The Reception of Palamism in Russian Thought in the Early 20th Century. The Issue of the Philosophical Status of Palamism and Barlaamism,

- Its Solutions and Context”, *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, vol. 23, no. 5, pp. 34–47.
- Biryukov, D.S. (2019), “Vasilii Zubov as a representative of Russian religious philosophy. The issue of the philosophical status of Onomatodoxy, Palamism and Varlaamism”, *Russkii logos – 2: Modern – granitsy kontrolya: Materialy mezhdunar. filos. konf.* [Russian Logos – 2: Modernity – Limits of Control], Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, Saint Petersburg, pp. 258–262.
- Bradshaw, D. (2012), *Aristotel’ na Vostoke i na Zapade: metafizika i razdelenie khristianskogo mira* [Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom], Yazyki slavyanskikh kul’tur, Moscow, Russia.
- Domrachev, schem. Hilarion (2018), *Na gorakh Kavkaza* [On the Caucasus Mountains], Karamzin, Moscow, Russia.
- Gogotishvili, L.A. (1994), “Communicative version of hesychasm”, Losev, A.F., *Mif – Chislo – Sushchnost’* [Myth – Number – Essence], Mysl’, Moscow, Russia, pp. 878–893.
- Gogotishvili, L.A. (1997a), “Losev, hesychasm and Platonism”, Losev, A.F., *Imya: Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arkhivnye materialy* [Name. Selected works, translations, conversations, research, archival materials], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 551–579.
- Gogotishvili, L.A. (1997b), “The Linguistic Aspect of the Three Versions of Onomatodoxy (Losev, Bulgakov, Florensky)”, Losev, A.F., *Imya: Izbrannye raboty, perevody, besedy, issledovaniya, arkhivnye materialy* [Name. Selected works, translations, conversations, research, archival materials], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 580–614.
- Gogotishvili, L.A. (1999), “Losev’s concept of predicativity”, Losev, A.F., *Lichnost’ i absolut* [Personality and the Absolute], Mysl’, Moscow, Russia, pp. 684–701.
- Gravin, A.A. (2022), “Comprehension of Onomatodoxy in Contemporary Russian Linguistic Philosophy”, *Platonic Investigations*, vol. 16, no. 1, pp. 266–285.
- Gravin, A.A. (2022), “Lyudmila Gogotishvili’s predicative concept and Russian young symbolism”, *Studies in East European Thought*.
- Reznichenko, A.I. (2012), *O smyslakh imen: Bulgakov, Losev, Florenskii, Frank et dii minores* [About the meanings of names: Bulgakov, Losev, Florensky, Frank et dii minors], Izdatel’skii dom REGNUM, Moscow, Russia.
- Reznichenko, A.I. (2014), “About the destinies of names and terms. Towards the philosophy of language genesis in Russia (P.A. Florensky, A.F. Losev, V.P. Zubov)”, *History of Philosophy Yearbook*, no. 29, pp. 278–295.
- Troitskii, V.P. (2002), “About the unknown V.P. Zubov’s manuscript in the A.F. Losev’s archive”, *Studies in the History of Science and Technology*, no. 4, pp. 628–630.
- Zubova, M.V. (2004a), “About father”, V.P. Zubov, *Izbrannye trudy po istorii filosofii i estetiki: 1917–1930* [Selected works on the history of philosophy and aesthetics. 1917–1930], Indrik, Moscow, Russia, pp. 484–496.
- Zubova, M.V. (2004b), “Preamble” in V.P. Zubov, *Izbrannye trudy po istorii filosofii i estetiki: 1917–1930* [Selected works on the history of philosophy and aesthetics. 1917–1930], Indrik, Moscow, Russia, pp. 6–22.



*Информация об авторе*

Артём А. Гравин, кандидат технических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, Поварская ул., д. 25а;

Филиал Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Социологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; 190005, Россия, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25; nagval\_89@mail.ru

*Information about the author*

Artem A. Gravin, Cand. of Sci. (Engineering), RAS A.M. Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya Street, Moscow, Russia, 121069;

Russian Academy of Sciences Sociological Institute – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; bld. 24/14, 7<sup>th</sup> Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, Russia, 190005; nagval\_89@mail.ru